Александрович, С.С. Осадное дело древних славян в первой половине VI в. / С.С. Александрович // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 8 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. - Минск: БГУ, 2013. - С. 129-134.

С. С. Александрович

ОСАДНОЕ ДЕЛО ДРЕВНИХ СЛАВЯН В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VI в.

Грабительские набеги славян на Византию начались на рубеже V—VI вв. Приблизительно с середины VI в. славяне в своих походах не только грабят, но и заселяют Балканы к югу от Дуная, т. е. селятся на землях империи. В Византии славяне столкнулись не только с имперскими войсками, но и с многочисленными крепостями, укрепленными городами, которые в определенной мере ставили заслон славянскому продвижению на юг. Для варваров борьба с этим препятствием могла быть успешной только при наличии достаточно развитых осадной технологии и техники. Славяне в своих первых нападениях на Византию в первой половине VI в. не владели технологией осады укреплений, ибо не имели как опыта собственного градостроения, так и опыта захвата городов и крепостей. Внезапные грабительские набеги на земли империи предполагали быстрые атаки открытой силой небольших и слабо укрепленных городков. Неудачным блокадам подвергались средние и крупные крепости и города. Правильной осады, с применением осадной техники и технологии, славяне еще не знали.

Extortionate attacks of Slavs to Byzantium began at a boundary of the V—VI centuries. Approximately from the middle of the VI century Slavs in the campaigns not only plunder, but also occupy the Balkan Peninsula to the South from Danube, that is, lodge on lands of the empire. In Byzantium Slavs faced not only imperial armies, but also with the numerous fortresses strengthened by the cities which in a certain measure put a barrier to Slavic advance to the south. For barbarians fight against this obstacle could be successful only in the presence of enough developed obsidional technology and equipment. Slavs in the first attacks on the Byzantine empire in the first half of the VI century, didn’t own technology of sieges of strengthenings because had no both experience of own town-planning, and experience of capture of the cities and fortresses. Sudden extortionate attacks on lands of the empire assumed fast attacks by the open force of the small and poorly strengthened small towns. To blockade, and, as a rule, unsuccessful, averages both large fortresses and the cities were exposed. The correct siege, with use of obsidional equipment and technology, Slavs yet didn’t know.

Ключевые слова: славяне, Византия, война, город, крепость, осадное дело, осадная техника.

Keywords: Slavs, Byzantium, war, city, fortress, obsidional business, obsidional equipment.

Начиная с рубежа V—VI в. Византийская империя подвергается постоянным вторжениям славян. Нападения происходят с севера, из-за Дуная и его притоков Савы и Дравы. Плацдарм для славянского вторжения в империю — равнины Паннонии. Первоначальные славянские нападения были в форме кратковременных, но регулярных набегов грабительского характера. Захватив добычу, в основном скот и пленных, славяне уходили за Дунай. С конца 40-х гг. VI в. славяне вторгаются в империю и остаются на ее землях, расселяясь на Балканах, уничтожая, вытесняя и ассимилируя местное романизированное иллирийское, фракийское, македонское население. Что могла противопоставить империя яростным атакам варваров? Крупные военные силы Византии были задействованы в Северной Италии в войне с Остготским королевством, значительный армейский контингент был сосредоточен на границе с сасанидским Ираном, соперником Константинополя на востоке. В силу этого Византия оказалась не готовой к вторжению славян. Первым обратил внимание на слабость северной границы император Юстиниан I (527—565 гг.). В 30-х гг. VI в. он развернул строительство ряда крепостей и мелких форпостов на Дунае и к югу от него (Proc. Caes. De aedificiis, IV.1(6) [5, с. 250]. К середине VI в. большинство этих укреплений было возведено. Следую-

Александрович Сергей Сергеевич — доцент кафедры истории южных и западных славян Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук. E-mail: forman2003@yandex.by

щей задачей стало укомплектование построенных крепостей гарнизонами. Проблема до конца решена не была. Однако и с неукомплектованными гарнизонами «вал Юстиниана» (назовем его так с большой долей условности, по аналогии с укрепленными линиями римских императоров) можно считать внушительной силой на пути варварского продвижения. Как показало время, для славянского вторжения укрепления Юстиниана не составили препятствия.

Первые письменные сведения об осадном деле древних славян содержатся в произведениях византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского «Книги о войнах», «Тайная история», «О постройках» («Ὑπερ των πολεμον λογοι», «Ανεκδοτα», «Περι τον κτισματον») [4—6]. Рассматривая славянские набеги на Византийскую империю, Прокопий отдельно останавливается на покорении варварами имперских городов и крепостей. Отмечая важность сочинений византийского историка о военном деле древних славян в целом, следует критически оценивать повествования автора, касающиеся осадного дела склавинов — дунайских славян. В этой области сведения, представленные Прокопием, достаточно противоречивы. Так, Прокопий категорично утверждал, что славяне не имели опыта ведения осад и вообще не штурмовали стен («ούτε τειχομαχησαντες πρότερον») до набега на империю в 549—550 гг. (Proc. Caes. Bella, VII. 38(7) [4, с. 265—266]. Можно предположить, что это действительно так и до земель Византии, в Паннонии, славяне не сталкивались с необходимостью взять крепость, или укрепленный город. Их там попросту не было. Историографическая предтеча Прокопия Кесарийского, византийский историк Прииск Панийский, описывая славян на северных границах империи, на территории современной Северной Сербии (Воеводины), не обмолвился ни словом об умении славян захватывать укрепления (Prisc. Hist., 40.8—41.3) [3, с. 250]. Вместе с тем, описывая события 547 г., Прокопий Кесарийский указывал, что набег славянского племени склавинов на империю сопровождался взятием варварами множества крепостей («φρούρια πολλα πολιορκία»), которые раньше считались надежными, т. е. выдерживали славянские вторжения (Proc. Caes. Bella, VII. 29(2) [4, с. 337]. Следовательно, ко времени первых вторжений на территорию империи славяне были знакомы с некоторыми примитивными приемами ведения осады. Данная примитивность ранних славянских осад византийских городов и крепостей очевидна. Штурм вражеских укреплений славянами проходил открытой силой, с ходу, без предварительной подготовки и осадных орудий (Proc. Caes. Bella, VII. 38(10) [4, с. 365]. Варвары не захватили ни одного большого города, хотя в их планах было взятие Фессалоники («ίσχυρίσαντο ώς Φεσσαλονικην») — второго после Константинополя по численности населения, экономическому потенциалу и политической значимости центра Византийской империи (Proc. Caes. Bella, VII.40(3)) [4, с. 369]. Самой крупной добычей склавинов оказался Топир (современный Ксанти, Греция), город Западной Фракии, взятый не столько открытым штурмом, сколько хитростью (Proc. Caes. Bella, VII. 38(9—18) [4, с. 365—366]. Кроме того, при взятии Топира славяне засыпали обороняющихся градом стрел и буквально согнали их со стен города (Proc. Caes. Bella, VII. 38(17) [4, с. 365]. Налицо крупное численное превосходство варваров над византийцами. От планов же захвата Фессалоники славянам пришлось отказаться, так как Юстиниан спешно отложил очередной поход против остготского короля Тотилы и направил армию патрикия Германа, известного византийского полководца, на защиту Македонии (Proc. Caes. Bella, VII. 40(3—7) [4, с. 369—370].

Тем не менее первые боевые действия славян на землях Византии были весьма успешными. Славянские вторжения середины VI в. на территорию Византии сопровождались взятием и разгромом множества небольших крепостей имперского приграничья (Proc. Caes. Bella, VII. 38(7) [4, с. 365]. Как указывал Прокопий, во время славянского набега 547 г. ни одна из захваченных византийских крепостей не оказала варварам сопротивления (Proc. Caes. Bella, VII. 29(2) [4, с. 337]. Объяснения этому факту можно дать следующие.

Во-первых, славян было много, во всяком случае больше, чем численность противостоящих им имперских войск. В пользу этого предположения выступает свидетельство Прокопия

Кесарийского о том, что 15-тысячная («στράτευμα πεντακισχιλιων») профессиональная византийская армия не осмелилась вступить в бой с варварами или даже пресечь славянский грабеж имперских земель (Proc. Caes. Bella, VII. 29(2) [4, с. 337]. То есть славянские отряды, вторгшиеся в империю в 547 г., по численности составляли более 15 тыс. воинов. С меньшим числом врагов ромеи вступили бы в бой. Вместе с тем в войске склавинов, которое напало на империю в 549—550 гг., Прокопий Кесарийский насчитывает не более чем 3 тыс. человек («ού πλέον η ές τρισχιλίους») (Proc. Caes. Bella, VII. 38(1) [4, с. 364]. Уверенные в своей силе славяне даже разделились на два отряда по 1800 и 1200 человек, абсолютно не страшась быть разбитыми. Небольшими армиями они безбоязненно осаждали византийские крепости, громили византийские войска, грабили имперские земли и овладели городом Топиром (Proc. Caes. Bella, VII. 38(1—2)) [4, с. 364]. Следовательно, на успех осад византийских крепостей и городов численность славянских отрядов не имела существенного влияния. Византийцы не смогли отразить как 15-тысячное вторжение склавинов, так и рейд 3-тысячного войска варваров. Довод о численном перевесе славян над византийцами относителен.

Во-вторых, многочисленные пограничные крепости на дунайской границе империи, выстроенные по приказу императора Юстиниана, не располагали достаточными гарнизонами. В Северной Италии Византия вела войну с остготами, где и были сосредоточены большие военные силы империи. Византийское Подунавье было вынуждено обороняться от славян своими силами. 15-тысячное ромейское войско, подготовленное и вооруженное, тем не менее представляло ничтожную силу по сравнению с военными силами варваров. Пограничные крепости не оказали сопротивления славянам, потому что защищать укрепления фактически было некому. Расположение в балканском городе империи регулярного гарнизона рассматривалось Прокопием Кесарийским как большая редкость. Слабой была и выучка этих отрядов, о чем сообщал императору Юстиниану главный полководец империи Велисарий (Proc. Caes. Bella, VII. 12(4) [4, с. 291]. Вместе с тем, если на большую численность славян («πολυςόμιλος«Σκλαβηνων δε πολυς όμιλος»), нападавших на Византию, Прокопий неоднократно указывает (Proc. Caes. Bella, VII. 13(24); VIII. 25(1), то о неподготовленной обороне балканских провинций империи автор тактично умалчивает [4, с. 294]. Это можно объяснить ярой имперской позицией историка, который видел в Византии, ее политическом, экономическом и, несомненно, военном устройстве идеал для подражания варварских народов, к которым относил и славян («βαρβαρων γαρ Σκλαβηνων») (Proc. Caes. Bella, VII. 13(24) [4, с. 294]. Но не только Прокопий Кесарийский, официальный историк империи, личный секретарь и биограф Юстиниана, придерживался такого мнения. Это была идея общегосударственная. Варвары — ни оседлые земледельцы-славяне, ни кочевые скотоводы-гунны, ни впоследствии булгары — не рассматривались официальной военной доктриной серьезным противником на суше и на море, а тем более в осадных боях. Недооценка боевого потенциала очередных варваров, их практического умения вести осады — главная военная ошибка империи в столкновениях со славянами в VI в. Неизвестно, владели ли славяне приемами осады укреплений до прихода на земли империи или же приобрели эти неоценимые для себя навыки буквально за несколько десятилетий, воюя в византийских провинциях. Первое утверждение сомнительно. Но и второе требует более весомых доказательств. За неимением достаточных источников данный вопрос пока остается открытым.

Таким образом, используя сочинения Прокопия Кесарийского при изучении осад древних славян в войнах с Византией в середине VI в., необходимо делать это осторожно и критично, обращая внимание на противоречия и спорные моменты, которыми изобилуют произведения византийского историка. С другой стороны, данное замечание никоим образом не умаляет достоинства и значения трудов Прокопия Кесарийского как ценного и наиболее раннего письменного исторического источника по осадному искусству древних славян.

Последователи Прокопия Кесарийского — Агафий Миринейский (Agath. Hist.) и Менандр Протектор (Menand. Hist.) — не дают в своих сочинениях оригинального материала касательно осадного дела древних славян, во многом базируясь на фактах своего знаменитого предшественника [1]. «Всемирная хроника» Иоанна Малалы лишь фрагментарно описывает славянское вторжение в империю 559 г. (Ioan. Malal. Chron., XVIII, 493. 6—12) [2, с. 493].

Сделаем следующие выводы. Древние славяне в своих первых нападениях на Византию в первой половине VI в. не владели технологией осады укреплений, ибо не имели как опыта собственного градостроения, так и опыта захвата городов и крепостей. Внезапные грабительские набеги предполагали быстрые атаки открытой силой небольших и слабо укрепленных городков. Блокадам, и, как правило, неудачным, подвергались средние и крупные крепости и города. Правильной осады, с применением осадной техники и технологии, славяне еще не знали. Славяне довольно быстро совершенствовали свою, первоначально весьма примитивную, технологию осады городов и крепостей. Осадное искусство древних славян сложилось в VI в. в результате войн с Византийской империей и совершенствовалось в дальнейшем. Технологические приемы осады городов и крепостей варвары усвоили путем наработки собственного опыта (атака открытой силой, блокада, применение военной хитрости), либо путем заимствования у своих, более совершенных в осадном деле, врагов — византийцев (правильная осада с применением осадной техники). Что касается осадной техники, то она обогатила военное дело славян путем заимствования ее у Византиии во второй половине VI в. Организация обороны византийских городов в этот период была практически предоставлена самим жителям, так как у имперских войск, сосредоточенных главным образом у границ и во Фракии, не хватало сил для оказания им помощи. Как правило, горожане, а не профессиональное войско, вступали в сражение со славянами. В результате оборона городов и крепостей была недостаточно эффективной. Славяне в своих набегах доходили и до Константинополя (пример — набег 559 г.). Византия не рассматривала славян в качестве достойных военных противников. Империю первой половины VI в. куда более заботили войны с Ираном, вандалами, остготами и вестготами, куда направлялись лучшие армии с талантливыми полководцами Мундом, Велисарием и Нарсесом. Дунайский славянский военный театр представлял собой периферию внешней политики Юстиниана I. Империя не предполагала вести здесь масштабных боевых действий наступательного характера. В Подунавье византийская военная доктрина сводилась к пассивной обороне линии небольших укреплений, возведенных в 30-х гг. VI в. Тактика сдерживания славянских племен «валом Юстиниана» и широким Дунаем успехом не увенчалась, славяне расселились на землях империи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Агафий*. О царствовании Юстиниана / пер. М. В. Левченко. М. ; Л. : АН СССР, 1953. 232 с.

2. *Иоанн Малала*. Хронография // *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. с греческого А. Чекаловой. СПб. : Алетейя, 2001. С. 463—496.

3. *Приск Панийский*. Готская история // Вестник древней истории. 1948. № 4. С. 244—267.

4. *Прокопий из Кесарии*. Война с готами / пер. С. П. Кондратьева. М. : Наука, 1950. 516 с.

5. *Прокопий из Кесарии*. О постройках / пер. С. П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1939, № 4. С. 203—283.

6. *Прокопий из Кесарии*. Тайная история / пер. С. П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1938, № 4. С. 273—360.

Статья поступила в редакцию 28 сентября 2012 г.